

Совет по правам человека

Пятьдесят третья сессия

19 июня — 14 июля 2023 года

Пункты 2 и 10 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

Техническая помощь и создание потенциала

**Положение в области прав человека во временно
оккупированных Автономной Республике Крым
и городе Севастополе, Украина**

Доклад Генерального секретаря*

Резюме

В настоящем промежуточном докладе Генеральный секретарь рассматривает ход осуществления резолюции 77/229 Генеральной Ассамблеи и предлагает варианты и рекомендации для ее более эффективного осуществления.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

I. Введение

1. Настоящий промежуточный доклад Генерального секретаря представляется в соответствии с резолюцией 77/229 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить на ее семьдесят восьмой сессии доклад о ходе осуществления резолюции, включающий варианты и рекомендации, позволяющие улучшить ее осуществление, и представить промежуточный доклад на рассмотрение Совета по правам человека на его пятьдесят третьей сессии.
2. Настоящий промежуточный доклад является восьмым докладом Генерального секретаря о положении в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина. Он охватывает период с 1 июля по 31 декабря 2022 года, в течение которого ситуация с правами человека на Украине значительно ухудшилась в результате полномасштабного вторжения Российской Федерации на Украину и последующей оккупации других частей украинской территории.
3. В своих резолюциях 68/262 и ES-11/1 Генеральная Ассамблея подтвердила свою приверженность территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах. Согласно соответствующим резолюциям Ассамблеи, в настоящем докладе «Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией», именуется «Крым», а оккупационные власти Российской Федерации в Крыму — «оккупационные власти Российской Федерации» или «российские власти». Генеральный секретарь также принимает во внимание призыв Ассамблеи к Российской Федерации соблюдать в качестве оккупирующей державы все свои обязательства по применимым нормам международного права.

II. Методология

4. В своей резолюции 77/229 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря продолжать изыскивать, в том числе посредством консультаций с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и соответствующими региональными организациями, пути и средства, обеспечивающие безопасный и беспрепятственный доступ в Крым и на другие территории, временно контролируемые Российской Федерацией, сформированным региональным и международным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности миссии по наблюдению за правами человека на Украине. 24 января 2023 года УВКПЧ направило Российской Федерации вербальную ноту с просьбой о сотрудничестве для организации миссии в Крым. В своем ответе Российская Федерация выразила «принципиальное непризнание» резолюций Ассамблеи «по крымскому и украинскому вопросам», но отметила свою готовность принять миссии, проводимые «при соблюдении процедур, применимых к посещению любого другого субъекта Российской Федерации».
5. Учитывая эти условия, УВКПЧ до сих пор не смогло изыскать способ организации в соответствии с резолюцией 77/229 Генеральной Ассамблеи миссии в Крым или на другие временно контролируемые Российской Федерацией территории Украины. В основу настоящего доклада положена информация, собранная в ходе дистанционного наблюдения, проводимого УВКПЧ через миссию по наблюдению за правами человека на Украине. Выводы основаны на проверенной информации, собранной из источников, которые в соответствии с методологией УВКПЧ были оценены как достоверные и надежные. Информация включалась в доклад при соблюдении стандарта доказательности «разумные основания полагать». Основу доклада составляет главным образом информация, собранная в ходе непосредственных опросов жертв предполагаемых нарушений прав человека в Крыму и в дальнейшем подтвержденная сведениями из других источников, включая опросы родственников жертв, свидетелей, правозащитников и правозащитниц, адвокатов и представителей гражданского общества. УВКПЧ также опиралось на информацию, полученную из судебных документов, официальных архивов, анализа

соответствующего законодательства, открытых источников и других имеющих отношение к делу материалов.

6. Согласно УВКПЧ, вооруженный конфликт на Украине негативно повлиял на возможность доступа к информации из Крыма с целью ее проверки. Доступ к некоторым размещенным в сети российским официальным документам, содержащим информацию, имеющую отношение к мониторингу прав человека, больше невозможно получить за пределами Российской Федерации. В Крыму стали недоступны некоторые российские правительственные сайты. Введение новых санкций за публичное высказывание своего мнения привело к тому, что пострадавшие от нарушений прав человека и другие контактные лица, находящиеся в Крыму, стали менее охотно участвовать в опросах и предоставлять документы и прочую информацию. Условия работы правозащитников и свободное перемещение между Крымом и другими частями Украины значительно осложнились, что еще больше ограничило возможности для отслеживания и документирования нарушений прав человека.

7. Если не указано иное, то информация, содержащаяся в настоящем докладе, была проверена и документально зафиксирована миссией по наблюдению за правами человека на Украине в течение отчетного периода. Настоящий доклад не следует рассматривать в качестве документа, в котором рассматривается исчерпывающий перечень всех вызывающих беспокойство вопросов. При подготовке доклада использовались соответствующие нормы международного гуманитарного права и права прав человека.

III. Права человека

A. Правозащитники, отправление правосудия и права на справедливое судебное разбирательство

8. УВКПЧ выявило типичные случаи нарушений прав человека, совершенных российскими властями в отношении крымских правозащитников, включая дипломированных адвокатов, такие как произвольное задержание и содержание под стражей, травля, судебное преследование и вынесение обвинительных приговоров в результате судебных процессов, характеризовавшихся отсутствием гарантий справедливого судебного разбирательства, а также лишение статуса адвоката на произвольных основаниях. Хотя подобные нарушения уже выявлялись и фиксировались в предыдущих отчетных периодах, в течение нескольких месяцев после полномасштабного вторжения Российской Федерации на территорию Украины 24 февраля 2022 года они участились.

9. В одном из характерных случаев, 15 июля 2022 года три крымскотатарских адвоката по вопросам прав человека (двое мужчин и одна женщина), известные тем, что защищали украинских граждан, обвиняемых в терроризме и экстремизме в Российской Федерации и Крыму, были лишены адвокатского статуса и гарантий, на которые имеют право адвокаты при выполнении своих профессиональных функций¹. Лишение их статуса адвоката было связано не с каким-либо дисциплинарным или уголовным нарушением, а с якобы имевшим место нарушением процедуры перехода из одной адвокатской палаты в другую и произвольным отказом Адвокатской палаты Крыма регистрировать их в качестве практикующих адвокатов. Эти адвокаты не присутствовали на заседании, посвященном лишению их статуса адвоката, и не получили доступа к материалам их дела. УВКПЧ сочло, что имеются достаточные основания полагать, что эти адвокаты подверглись преследованию за их правозащитную деятельность, учитывая, что российские власти публично называли их

¹ См. сообщение RUS 13/2022. Со всеми упомянутыми в настоящем докладе сообщениями и ответами на них можно ознакомиться URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

«пособниками экстремистских организаций»². УВКПЧ отметило, что один из правозащитников ранее был задержан и привлечен к ответственности за предполагаемое нарушение санитарных норм во время проведения общественных мероприятий³. Согласно имеющейся информации, в декабре 2022 года Федеральная палата адвокатов России отменила решение о лишении адвокатского статуса двух из трех упомянутых адвокатов. Однако им по-прежнему отказывают в регистрации в Адвокатской палате Крыма, и они не могут защищать клиентов по новым делам в Крыму.

10. В течение отчетного периода УВКПЧ получило от других крымских правозащитников жалобы на то, что сотрудники российских правоохранительных органов запугивали и преследовали их, например, угрожая задержанием, с тем чтобы заставить их отказаться от продолжения своей правозащитной деятельности и публичного высказывания своего мнения.

11. Отказ в праве на справедливое разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом остается системной проблемой в сфере отправления правосудия в Крыму. УВКПЧ проверило 16 дел (в отношении 15 мужчин и 1 женщины), в которых суды⁴ вынесли обвинительный приговор гражданам Украины в результате процессов, проведенных с нарушением гарантий справедливого судебного разбирательства. Во всех делах суды не обеспечили минимальных гарантий защиты и в своих решениях опирались в основном на показания анонимных свидетелей, не подвергая сомнению необходимость сохранения в тайне их личности. Среди примеров — осуждение 21 сентября 2022 года Верховным Судом Крыма трех мужчин из числа крымских татар, включая первого заместителя председателя Меджлиса крымскотатарского народа (представительного органа крымскотатарского народа), к лишению свободы на срок от 13 до 17 лет за подрыв газопровода под Симферополем 23 августа 2021 года. В других случаях по крайней мере четверем крымскотатарским мужчинам было отказано в праве давать показания в суде на родном языке⁵ и не было предоставлено услуг переводчика, несмотря на их утверждения о недостаточно хорошем владении русским языком⁶. Кроме того, девять подсудимых (все мужчины) были удалены из зала суда и судимы заочно в качестве наказания за их попытки выступить в суде на крымскотатарском языке или после того, как они сделали заявления о предполагаемой предвзятости судьи⁷.

² См. ответ на сообщение RUS 13/2022.

³ УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека на Украине: 1 февраля — 31 июля 2022 года» (2022 год), пп. 127–129. URL: www.ohchr.org/en/documents/country-reports/report-human-rights-situation-ukraine-1-february-31-july-2022.

⁴ В настоящем докладе, если не указано иное, «судами» именуются суды, расположенные в Крыму, и в случае рассмотрения дел подсудимых жителей Крыма — в Российской Федерации.

⁵ Суды обосновали отказ тем, что подсудимые посещали уроки русского языка в школе.

⁶ Право на бесплатную помощь переводчика, если обвиняемый не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке, гарантировано статьей 14 (п. 3 f) Международного пакта о гражданских и политических правах. См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 40.

⁷ Речь может идти о нарушении статьи 14 (п. 3 d) Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гарантирует каждому обвиняемому в совершении уголовного преступления право быть судимым в его присутствии. Что касается удаления подсудимых из зала суда, то государство-участник должно доказать, что оно приняло все разумные меры для обеспечения дальнейшего присутствия подсудимых в судебном процессе, несмотря на их предполагаемое ненадлежащее поведение. *Домуковский и др. против Грузии* (ССПР/С/62/D/623/1995-ССПР/С/62/D/624/1995-ССПР/С/62/D/626/1995), п. 18.9. Если поведение подсудимых носит такой характер, который оправдывает их удаление из зала суда, председательствующий судья должен установить, что подсудимые прямо отказались от своего права присутствовать на заседании. Судьи должны сначала либо вынести предупреждение, либо рассмотреть возможность небольшого перерыва, чтобы проинформировать подсудимых о возможных последствиях их дальнейшего поведения. Европейский суд по правам человека, *Идалов против России*, заявление № 5826/03, постановление от 22 мая 2012 года, пп. 176–178.

В. Право на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность, свободу и личную безопасность

12. За отчетный период УВКПЧ зафиксировало нарушения прав на жизнь, свободу и личную безопасность со стороны российских силовых структур в Крыму, а также в оккупированных Российской Федерацией частях Херсонской, Запорожской, Донецкой и Луганской областей Украины. УВКПЧ собрало информацию о 49 случаях, когда такие нарушения произошли в Крыму, и 24 случаях, когда они произошли по обе стороны административной границы между Крымом и другими частями Украины, в результате незаконного перемещения пострадавших в Крым с других территорий Украины, оккупированных Российской Федерацией⁸. Реальные показатели, скорее всего, значительно выше, учитывая отсутствие доступа на оккупированную территорию и задержки в процессе проверки информации вследствие рисков для безопасности пострадавших от подобных нарушений и для их очевидцев.

13. УВКПЧ зафиксировало применение пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников российских правоохранительных органов к пяти мужчинам и одной женщине. В этих случаях правонарушители подвергали пострадавших пыткам и жестокому обращению с целью получения информации, включая пароли от их электронных устройств, и получения самообличительных показаний или показаний против третьих лиц. Среди применявшихся методов были избиение кулаками или деревянными дубинками, удушение, выкручивание рук или пальцев, применение электрошока к различным частям тела, включая мочки ушей, соски и гениталии, что является одной из форм сексуального насилия, а также прижигание ступней пострадавших с помощью переносной газовой горелки. В одном случае пострадавшего, подозреваемого в «членстве в незаконном вооруженном формировании» на Украине, российские силовики пытали в течение четырех дней в подвале местного училища в Геническе, Херсонская область. Пострадавшего пытали электрическим током, наносили удары ногами и руками по всему телу и голове, при этом намеренно не трогали его лица. Затем его перевезли на машине из Геническа через административную границу в Симферополь, где его снова пытали сотрудники Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

14. УВКПЧ зафиксировало 60 случаев произвольного задержания (55 мужчин и 5 женщин), 34 из которых (32 мужчины и 2 женщины) произошли за отчетный период. В число наиболее часто затрагиваемых групп входили бывшие военнослужащие вооруженных сил Украины, предполагаемые диверсанты и шпионы, журналисты, предполагаемые бывшие члены крымскотатарского Батальона имени Номана Челебиджихана⁹, представители религиозных меньшинств и лица, предположительно придерживающиеся проукраинских политических взглядов¹⁰. Пострадавшие, задержанные за пределами Крыма, обычно содержались под стражей без связи с внешним миром в неофициальных местах и вне защиты закона, причем срок их содержания под стражей варьировался от нескольких дней до более чем двух месяцев. Их содержание под стражей, как правило, официально оформлялось только после их доставки в Крым и передачи Федеральной службе безопасности Российской Федерации. Во всех документально зафиксированных случаях во время рассмотрения вопроса об освобождении под залог судьи отклоняли жалобы пострадавших на отсутствие официального оформления содержания под стражей, тем самым еще больше усугубляя безнаказанность правонарушителей.

⁸ Тридцать шесть из этих нарушений имели место в течение отчетного периода. Остальные случаи либо произошли ранее, но были задокументированы в течение отчетного периода, либо могут быть квалифицированы как длящиеся нарушения.

⁹ Добровольческое военизированное формирование, созданное в 2016 году, но не имеющее официального статуса в соответствии с законодательством Украины. УВКПЧ не располагает информацией, которая могла бы подтвердить его участие в вооруженном конфликте между Российской Федерацией и Украиной.

¹⁰ Все они были задержаны без судебного постановления, протокола задержания и достаточных оснований для применения такой меры.

С. Насильственные исчезновения

15. Насильственные исчезновения, которые были широко распространены в первый год оккупации Крыма в 2014 году, вновь стали одним из основных нарушений прав человека в 2022 году. За отчетный период УВКПЧ зафиксировало возросший уровень угрозы насильственных исчезновений на административной границе между Крымом и Херсонской областью, особенно среди мужчин¹¹. Такие случаи обычно возникали, когда пересекающих границу лиц задерживали для дополнительной проверки, включающей досмотр их мобильных устройств на предмет наличия высказываний или символов, которые могут быть истолкованы как антироссийские или проукраинские (см. раздел III.G ниже). С аналогичной угрозой столкнулись жители Херсонской области во время ее оккупации Российской Федерацией, когда задержанных впоследствии переправляли в Крым и содержали там под стражей. Во всех случаях имелись веские основания полагать, что к этому причастна Федеральная служба безопасности Российской Федерации. В одном случае предположительно были задействованы и российские вооруженные силы.

16. УВКПЧ зафиксировало семь случаев (пять мужчин и две женщины) таких насильственных исчезновений после 24 февраля 2022 года. В этих случаях УВКПЧ не обнаружило достоверной информации, указывающей на проведение расследования в связи с исчезновениями, несмотря на то, что адвокаты и родственники подавали заявления в российскую полицию и обращались с жалобами в органы власти. По крайней мере в одном случае российские правоохранительные органы прямо отказали в возбуждении уголовного дела, о чем говорится в письме адвокату пострадавшего от 20 сентября 2022 года. Документально подтвержденные случаи свидетельствуют о том, что после первоначального периода исчезновения Федеральная служба безопасности, правоохранительные и пенитенциарные органы Российской Федерации в течение длительного времени содержали людей в следственных изоляторах без связи с внешним миром, официально не возбуждая в отношении них уголовного дела. Родственники сообщали, что, когда они посещали следственный изолятор, администрация систематически отрицала, что пострадавшие находятся в нем. Пять пострадавших, чье местонахождение впоследствии стало известно, подверглись насильственному исчезновению на срок от 18 дней до 8 месяцев¹². Только в двух документально зафиксированных случаях жертвы были в конечном итоге освобождены после 18 и 35 дней тайного содержания под стражей без предъявления обвинений. Другие случаи либо закончились предъявлением уголовных обвинений и официальным задержанием и заключением под стражу (1 случай), либо привели к смерти от травм, полученных в результате пыток, и из-за отсутствия медицинской помощи (1 случай).

17. В одном документально зафиксированном и показательном случае молодой крымскотатарский мужчина исчез во время поездки из Херсонской области в Крым 23 июля 2022 года. Его родственники получили информацию о том, что его либо остановили при попытке пересечения административной границы, либо задержали в Херсонской области и насильно перевезли в Крым. Родственники и нанятый частным образом адвокат предпринимали многочисленные попытки выяснить его местонахождение, но не получили от оккупационных властей Российской Федерации никакого содержательного ответа. Мужчина продолжал числиться насильственно исчезнувшим до октября 2022 года, когда ему были предъявлены уголовные обвинения. Тогда его родственники узнали, что до предъявления обвинения он содержался под стражей в следственном изоляторе в Симферополе, причем без какого-либо официального статуса или четких правовых оснований.

¹¹ За отчетный период УВКПЧ зафиксировало пять новых случаев насильственного исчезновения на административной границе (при этом в период с 2014 по 2021 год было зафиксировано девять случаев) и получило заявления о других случаях и систематической практике, которые могут быть приравнены к насильственным исчезновениям.

¹² Включая двух человек, которые по состоянию на 31 декабря 2022 года все еще числились пропавшими без вести.

18. В мае 2022 года имел место документально подтвержденный случай, когда женщина из города Херсона была задержана в своей квартире российскими вооруженными силами после проведения обыска. Правонарушители заявили ее родственникам, что они забирают ее для проведения «проверки» и что она сможет вернуться на следующий день. Вместо этого она содержалась без связи с внешним миром в неизвестном месте в течение нескольких недель, после чего ее насильно перевезли в Крым и поместили в следственный изолятор. В июне 2022 года Федеральная служба безопасности Российской Федерации направила официальный ответ на запрос о предоставлении информации от отца этой женщины, в котором, по данным УВКПЧ, перечислялись лишь неконкретизированные обвинения в том, что она выступала против «специальной военной операции». В сентябре 2022 года полиция подтвердила, что женщина находится в следственном изоляторе в Симферополе, но не предоставила никакой информации о том, какие обвинения ей предъявлены и почему она содержится под стражей. Когда ее родственники попытались навестить ее в следственном изоляторе, администрация сообщила, что она там не находится. Федеральная служба безопасности Российской Федерации неоднократно отклоняла ходатайства родственников этой женщины о том, чтобы связаться с ней¹³. Российские власти также не позволяли ей общаться со своим адвокатом. По состоянию на 31 декабря 2022 года Федеральная служба безопасности Российской Федерации и российские уголовно-исполнительные органы продолжали скрывать информацию о состоянии и местонахождении этой женщины, что равносильно насильственному исчезновению. Несмотря на неоднократные запросы, ее родственники не смогли получить информацию о правовых основаниях ее задержания.

19. За отчетный период УВКПЧ зафиксировало в общей сложности четыре случая насильственного исчезновения в Крыму, в результате чего общее количество таких случаев, зафиксированных с 2014 года, достигло 55. Речь идет о 48 мужчинах и 7 женщинах, включая 13 человек, которые до сих пор числятся пропавшими без вести¹⁴. В двух случаях насильственные исчезновения привели к смерти пострадавших. В шести случаях, включая случай исчезновения женщины, пострадавшие были впоследствии найдены в официальных изоляторах временного содержания, где они оставались по состоянию на 31 декабря 2022 года. В 34 случаях пострадавшие, включая шесть женщин, были впоследствии освобождены. На момент подготовки настоящего доклада ни одному из пострадавших не было предоставлено возмещения в какой-либо форме¹⁵.

D. Права лиц, содержащихся под стражей

20. В сентябре 2022 года российские власти открыли новый следственный изолятор № 2 в Симферополе. Он расположен на территории существующей тюремной колонии № 1 и рассчитан на содержание более 300 человек. По данным УВКПЧ, в октябре оккупирующая держава начала переводить в следственный изолятор № 2 из других оккупированных частей Украины лиц, задержанных в связи с вооруженным конфликтом. Большинство лиц были задержаны в Херсонской и Запорожской областях. За отчетный период УВКПЧ получило многочисленные и достоверные сообщения о неудовлетворительных условиях содержания в СИЗО № 2, которые могут быть приравнены к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, включая полную изоляцию от внешнего мира, отказ в праве на физические упражнения на свежем воздухе (только одна 20-минутная прогулка на

¹³ Однако пострадавшей удалось передать родственникам отдельные письма.

¹⁴ Сюда относятся новые случаи насильственного исчезновения, когда родственники получали противоречивую информацию о положении или местонахождении пострадавших.

¹⁵ См. документ миссии по наблюдению за правами человека на Украине «Насильственные исчезновения в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, временно оккупированных Российской Федерацией» (2021 год). URL: <https://ukraine.un.org/en/123652-enforced-disappearances-autonomous-republic-crimea-and-city-sevastopol-ukraine-temporarily>.

свежем воздухе раз в две недели)¹⁶, постоянное видеонаблюдение внутри камер и требование находиться в стоячем положении без возможности сесть или лечь в течение дня.

21. Заключенные, в том числе лица, которые были незаконно переведены в Российскую Федерацию для судебного разбирательства или отбывания тюремного заключения¹⁷, также сообщили о неудовлетворительном медицинском обслуживании. В одном случае тюремные врачи в следственном изоляторе в Ростове-на-Дону (Российская Федерация) неоднократно отказывались посещать пожилого заключенного из Крыма в его камере, хотя он утверждал, что недавно перенес инсульт. Поскольку он не мог ходить, ему пришлось попросить своего сокамерника перенести его по лестнице, чтобы попасть к врачу. По словам адвоката задержанного, врач отказался провести тщательный медицинский осмотр или подтвердить, перенес ли заключенный инсульт. В другом случае сообщается, что страдающему многочисленными заболеваниями заключенному из Херсонской области сотрудники следственного изолятора в Симферополе в течение двух месяцев отказывали в медицинской помощи, а его просьба о посещении тюремного врача была удовлетворена только после того, как он объявил голодовку.

Е. Свобода мнений и их выражения, свобода мирных собраний и ассоциации

22. Российские власти продолжали привлекать к ответственности отдельных лиц за «публичные действия, направленные на дискредитацию» и «воспрепятствование действиям» российских вооруженных сил¹⁸. За отчетный период УВКПЧ зафиксировало 127 возбужденных уголовных дел (в отношении 93 мужчин и 34 женщин), по 126 из которых был вынесен обвинительный приговор (в отношении 92 мужчин и 34 женщин). В течение 2022 года наблюдался постепенный рост числа обвинительных приговоров. По приговорам, информация о которых прошла проверку УВКПЧ, были назначены штрафы в размере от 30 000 до 75 000 рублей и лишение свободы на срок от 5 до 15 дней. Вступление в силу положений об этих правонарушениях еще больше сократило и без того ограниченные возможности гражданского общества в Крыму для выражения инакомыслия и критических мнений в социальных сетях или другими способами. Жителям Крыма выносили обвинительные приговоры, в частности за различные высказывания, сделанные в частных разговорах, такие как сравнение «президента России с Адольфом Гитлером», упоминания о российском «нападении» или «агрессии», критика используемых российской армией символов «Z» и «V» и ссылки на оккупацию Крыма. Дела возбуждались за публичные высказывания в публикациях и комментариях в Интернете, хэштеги «нет войне» и публикацию контента других пользователей в социальных сетях, а также за сделанные в общественных местах устные заявления, такие как призывы к прекращению войны, критика военных действий России и президента Российской Федерации и упоминание военных преступлений, оккупации, страданий гражданского населения и «террористического государства». Некоторые приговоры касались невербального выражения, включая осуждение за просмотр видеоклипа с изображением беспилотника «Байрактар» на мобильном телефоне, ношение сине-желтой повязки, антивоенную татуировку и просьбу к диджею в кафе включить видеоклип с изображением украинской армии. В изученных УВКПЧ судебных решениях указывалось, что доказательства часто предоставлялись

¹⁶ Это является нарушением правила 23 (п. 1) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), которое предусматривает, что каждый заключенный, не занятый работой на свежем воздухе, имеет ежедневно право по крайней мере на один час подходящих физических упражнений на дворе, если это позволяет погода.

¹⁷ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Четвертая Женевская конвенция), ст. 76.

¹⁸ Наказуемые деяния в соответствии со ст. 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

информировавшими компетентные органы лицами. В результате вынесения этих приговоров имели место произвольные задержания, так как эти приговоры были вынесены в связи с законным осуществлением пострадавшими своего права на свободу выражения мнений, а правовые основания для вынесения приговоров идут вразрез с международным правом прав человека и гуманитарным правом. УВКПЧ напомнило, что свобода выражения мнений, гарантированная статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, включает право каждого человека критиковать политиков, правительства и политику, не опасаясь вмешательства или наказания¹⁹.

23. В одном из характерных случаев, шестерым лицам (трое мужчин и трое женщин) были предъявлены обвинения в публичной демонстрации символа «экстремистской» организации и дискредитации российских вооруженных сил через два дня после того, как 10 сентября во время свадьбы в одном из ресторанов Бахчисарая прозвучала украинская патриотическая песня. 13 сентября местный суд признал виновными диджея, матерей жениха и невесты, одного из приглашенных, а также владельца ресторана и его супругу. Четверо из этих лиц были приговорены к аресту на срок от 5 до 15 дней, а другим двум лицам были назначены штрафы. Отрывок песни, в котором исполнитель призывает «освободить братьев-украинцев от московских цепей», суд счел дискредитацией российских вооруженных сил.

24. Ограничения в отношении осуществления права на свободу мнений и их выражения в особой степени затронули в Крыму учителей. Руководители школ оказывали давление на учителей как в коллективном порядке на собраниях трудового коллектива, так и индивидуально, требуя от них активно поддерживать полномасштабное вторжение России на Украину и формировать у школьников позитивное отношение к нему, а также в целом воздерживаться от критики российских властей. Преподаватели, которые отказывались следовать этим указаниям, подвергались репрессиям и санкциям. В одном документально зафиксированном случае руководство школы отказалось продлить договор с крымскотатарской учительницей после жалоб родителей учеников. Учительница обсуждала со своими учениками сообщения о нарушениях прав человека гражданского населения российскими вооруженными силами на Украине. Она была также признана виновной в «дискредитации» российских вооруженных сил²⁰. 10 августа 2022 года Верховный Суд Крыма оставил в силе обвинительный приговор и наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей, подтвердив, что она выразила «личное мнение с целью формирования мнения других лиц». Суд не упомянул о праве жертвы на свободу мнений и их выражения или о необходимости уравновесить ее права с какими-либо законными общественными интересами. Договор с этой женщиной был расторгнут за «недопустимое поведение», найти новую должность преподавателя в том же городе было невозможно, и она была вынуждена искать работу в другом регионе²¹.

25. Преследование за «дискредитацию» российских вооруженных сил также препятствовало осуществлению права на мирные собрания. Как индивидуальные, так и коллективные публичные проявления пацифистских настроений или критики полномасштабного вторжения России на Украину приводили к судебному преследованию, включая преследование за одиночные пикеты, на которых пострадавшие держали плакаты «нет войне» и «мир». УВКПЧ напомнило, что инакомыслящим и тем, кто выражает мнение меньшинства, должно быть гарантировано право на мирные собрания.

¹⁹ Например, Комитет по правам человека, *Маркиш ди Мораши против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), п. 6.7.

²⁰ Применение таких законодательных положений в Крыму является нарушением обязательства Российской Федерации как оккупирующей державы соблюдать уголовное законодательство оккупированной территории. A/77/220, п. 21.

²¹ Увольнение любого лица с работы исключительно на основании его политических взглядов является нарушением международного права прав человека. Комитет по правам человека, *Ориуэла Валенсуэла против Перу* (CCPR/C/48/D/309/1988), п. 6.4.

26. Российские власти сохранили общее ограничение в отношении «публичных и массовых мероприятий», введенное в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией (COVID-19) и фактически налагающее запрет на мирные собрания в Крыму. Российские власти не предоставили обоснования необходимости сохранения таких общих ограничений. Однако посредством ряда распоряжений так называемый «Глава Республики Крым» делал отдельные исключения из этого общего запрета. Исключения составляли публичные мероприятия, в ходе которых выражалась поддержка президента Российской Федерации, российских вооруженных сил и «специальной военной операции» на Украине, а также другие «патриотические» и спортивные мероприятия и официальные публичные мероприятия, организованные по согласованию с региональными и местными оккупационными властями. Такой общий запрет и введение исключений для определенных собраний и публичных мероприятий на основании их политических посланий и связи с властями являются нарушением права на мирные собрания.

27. По данным УВКПЧ, в Крыму продолжалась практика запугивания местных активистов, гражданских журналистов, общественных лидеров и лиц, активно высказывающих свое критическое политическое мнение. В качестве примера можно привести случай, когда российские правоохранительные органы регулярно выносили четыре–пять письменных «предупреждений» в год лидеру крымскотатарской общины, который также занимался правозащитной деятельностью. В этих «предупреждениях» содержались предостережения о недопустимости «экстремистской деятельности» и нарушения местного законодательства о мирных собраниях, и они вручались в преддверии украинских и крымскотатарских праздников, таких как День независимости Украины или День крымскотатарского флага. Прокурор или сотрудники других российских правоохранительных органов приходили к этому мужчине домой, чтобы вручить письменные «предупреждения». Эти действия российских правоохранительных органов оказывали сковывающее воздействие на планы по организации местными активистами собраний или любых других публичных мероприятий, которые могли быть восприняты как выражение политического инакомыслия.

28. На свободу СМИ, гражданскую активность и доступ к информации в Крыму также негативно повлияли нормы российского законодательства, в соответствии с которыми СМИ, получающим финансирование или другие формы не уточненной «поддержки» от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций и иностранных граждан, присваивается статус «иностранный агент». «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» и его отделение «Крым. Реалии» были внесены российскими властями в список «иностранных агентов»²². Этот статус предусматривает строгие требования к регистрации, отчетности и раскрытию информации, которые не распространяются на другие медийные организации.

29. 1 декабря 2022 года вступил в силу новый российский закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»²³. Этот закон, который применяется российскими властями также в Крыму, расширил основания для определения того, является ли физическое лицо или организация «иностранным агентом», введя критерий наличия «иностранный влияния». Любое исходящее из других регионов Украины финансирование или иное «влияние» на СМИ, организации гражданского общества или отдельных лиц в Крыму автоматически влечет за собой присвоение статуса «иностранный агент». Любые материалы, подготовленные СМИ, организациями гражданского общества или физическими лицами, которые включены в список «иностранных агентов», должны сопровождаться маркировкой «иностранный агент», воспринимаемой в обществе как «клеймо». Невыполнение этого требования может повлечь за собой штраф и уголовное преследование со стороны российских властей вплоть до тюремного заключения. В этой связи Европейская

²² Кроме того, статус «иностранный агент» получили несколько российских СМИ, в том числе «Дождь» и «Медуза», которые публиковали материалы о социально-экономической ситуации в Крыму.

²³ Федеральный закон № 255-ФЗ.

комиссия за демократию через право критиковала положения об «иностранных агентах» Российской Федерации как «серьезные нарушения основных прав человека, включая свободу ассоциации и выражения мнений, право на неприкосновенность частной жизни, право на участие в государственных делах, а также запрет на дискриминацию»²⁴.

Ф. Свобода религии или убеждений

30. Продолжалось преследование религиозных групп и частных лиц в Крыму на основе широкого запрета на прозелитическую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации²⁵. По состоянию на 31 декабря 2022 года УВКПЧ документально зафиксировало 13 новых возбужденных в 2022 году судебных дел за правонарушения, связанные с прозелитизмом, в отношении пяти религиозных организаций и восьми физических лиц (7 мужчин и 1 женщина), которые обозначили себя как мусульмане (5 человек), евангелисты (3 человека), иудаисты (1 человек), язычники (1 человек) и протестанты (1 человек)²⁶. Эти дела были возбуждены в результате применения законов Российской Федерации «о борьбе с экстремизмом» и из-за слишком широкого толкования запрещенной «миссионерской деятельности». Суды вынесли обвинительные приговоры за религиозную практику или убеждения, не убедившись в том, что поведение обвиняемых представляло собой прозелитизм, и не проанализировав, как общий запрет на «миссионерскую деятельность» соотносится со свободой религии или убеждений. Отдельные лица и религиозные группы привлекались к ответственности за публикацию материалов в социальных сетях без указания полного официального названия религиозной организации, проведение мусульманской молитвы в местной общине без официального документа, разрешающего имаму «вести миссионерскую деятельность» от имени религиозной организации, и/или без оформления мечети как принадлежащей к религиозной организации, совершение мусульманских обрядов и ритуалов в мечети в отсутствие официального имама этой мечети и чтение евангелистских проповедей в частном доме. Суды назначали физическим лицам штрафы на сумму от 3 000 до 20 000 рублей, а религиозным организациям — на сумму до 30 000 рублей.

Г. Свобода передвижения

31. Полномасштабное вторжение Российской Федерации на Украину 24 февраля 2022 года оказало значительное влияние на население и его свободу передвижения. Оно также привело к дальнейшему ослаблению социальных связей между Крымом и другими частями Украины. В результате вторжения правительство Украины временно утратило контроль над пропускными пунктами на линии административной границы с Крымом. Впоследствии российские власти использовали эти пропускные пункты для так называемой «фильтрации» с целью проведения проверок безопасности, которым, в первую очередь подвергались мужчины. В ходе «фильтрации» российские военнослужащие часто подвергают физических лиц личному досмотру, иногда заставляя их полностью раздеваться, и подробным допросам о личных обстоятельствах, семейных связях, политических взглядах и пристрастиях. Согласно полученным УВКПЧ достоверным сообщениям, эта практика привела к многочисленным нарушениям прав человека, в том числе прав на свободу, личную неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни. «Фильтрация» также включает в себя сбор личных данных, в том числе личных данных конфиденциального характера, и проверку содержимого мобильного телефона. УВКПЧ документально подтвердило, что те, кто не проходил через систему «фильтрации», например, из-за

²⁴ Европейская комиссия за демократию через право, мнение № 1014/2020, 6 июля 2021 года.

²⁵ A/75/334, п. 28. Согласно статье 64 четвертой Женевской конвенции, применение таких законодательных положений в Крыму является нарушением обязательства Российской Федерации как оккупирующей державы соблюдать уголовное законодательство оккупированной территории.

²⁶ В двух случаях религиозная принадлежность этих лиц была неизвестна.

якобы проукраинских взглядов, подвергались произвольным задержаниям, пыткам, жестокому обращению и насильственным исчезновениям (см. раздел III.C выше). Система «фильтрации» препятствовала осуществлению права человека на свободу передвижения, поскольку она была направлена на выявление определенных лиц в связи с их предполагаемыми взглядами, а не на оценку вероятности того, что они представляют угрозу безопасности. Кроме этого, проведенные УВКПЧ опросы показали, что у жителей других временно оккупированных территорий Украины, в частности Херсонской области, не было другого выбора, кроме как проходить через систему «фильтрации», учитывая, что они были вынуждены покинуть эти территории из-за военных действий и перемещаться в безопасные районы по единственному доступному маршруту через Крым.

32. В одном из документально подтвержденных случаев таксист из Херсонской области отправился в Крым со своей супругой и несовершеннолетней дочерью и не прошел через систему «фильтрации» на линии административной границы. Его произвольно удерживали в административном здании на контрольно-пропускном пункте без объяснения причин в течение двух дней. В это время там содержались под стражей еще по меньшей мере 20 человек. Затем Федеральная служба безопасности Российской Федерации перевела его в Симферополь и предъявила ему обвинение в уголовном преступлении «участие в незаконном вооруженном формировании» за якобы оказанную им помощь крымскотатарскому Батальону имени Номана Челебиджихана²⁷. Хотя пострадавший отрицал все обвинения, после почти семи месяцев содержания под стражей он был приговорен к 8,5 годам лишения свободы на основании показаний анонимных свидетелей и двух бывших военнослужащих этого батальона.

Н. Права собственности

33. Согласно международному гуманитарному праву, частная собственность должна быть уважаема и не может быть захвачена оккупирующей державой, за исключением случаев, когда захват такой собственности обусловлен крайней военной необходимостью²⁸.

34. 18 октября 2022 года так называемый «Государственный Совет Крыма»²⁹ принял постановление³⁰, позволяющее конфисковать частную собственность, которая по состоянию на 24 февраля 2022 года принадлежала государствам и гражданам таких государств, которые совершили «недружественные действия» против Российской Федерации или ее субъектов³¹. По данным УВКПЧ, в результате этой массовой конфискации, которая официально классифицируется как «национализация», по состоянию на 31 декабря 2022 года российские власти экспроприировали без

²⁷ По версии обвинения, пострадавший обслуживал помещения лагеря батальона и снабжал батальон продовольствием и одеждой.

²⁸ Положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года (Гаагское положение), ст. 46; и Международный комитет Красного Креста, база данных по обычному международному гуманитарному праву, правило 51 с).

²⁹ Исполнительный орган, созданный Российской Федерацией в Крыму.

³⁰ См. постановление «Государственного Совета Крыма» № 1417-2/22 от 18 октября 2022 года. Более подробную информацию об истории конфискации частной собственности в Крыму см. в документе [A/74/276](#), п. 54; УВКПЧ, «Ситуация с правами человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)», охватывающий период с 22 февраля 2014 года по 12 сентября 2017 года, пп. 171–176; и УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека на Украине, 16 февраля — 15 мая 2018 года», пп. 100–101.

³¹ Перечень государств, совершающих «недружественные действия» в отношении Российской Федерации, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации № 430-р от 5 марта 2022 года. Помимо Украины, в него входят Канада, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и государства — члены Европейского союза.

компенсации 156 объектов недвижимости в Крыму³². Хотя официальные лица Российской Федерации публично заявили, что такая конфискация должна быть направлена только на активы тех лиц, которые совершили «враждебные действия против России» и финансируют правительство Украины в контексте продолжающегося вооруженного конфликта³³, текст этого постановления указывает на то, что в будущем она может быть распространена на имущество всех без исключения украинских граждан или юридических лиц в Крыму.

35. Физическим лицам, не имеющим российского гражданства и владеющим земельными участками в Крыму, включая граждан Украины, по-прежнему угрожает риск потери земли в связи с указом Президента Российской Федерации № 201, ограничивающим круг собственников земли в 27 административно-территориальных единицах Крыма российскими гражданами и юридическими лицами³⁴. В 2022 году количество земельных участков, находящихся в собственности нероссийских граждан или компаний в Крыму, по сравнению с предыдущим годом существенно не изменилось, а лишь немного уменьшилось с приблизительно 6400 до почти 6100³⁵. Возможность распоряжаться такими земельными участками была еще более ограничена после принятия российскими властями в марте 2022 года мер в отношении всех сделок с недвижимостью с участием граждан государств, «совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации». Эти меры включали требование получения разрешения от Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций и размещения доходов от таких операций на специальных банковских счетах³⁶. УВКПЧ установило, что, если не имеющие российского гражданства землевладельцы в Крыму не получают гражданство Российской Федерации или не продадут свои земельные участки, они могут потерять свои участки в результате принудительной продажи или «национализации».

I. Перемещение населения и гражданство

36. Международное гуманитарное право регулирует угон, а также депортирование покровительствуемых лиц и строго ограничивает условия и обстоятельства, при которых такие угон и депортирование могут иметь место³⁷.

37. Во время оккупации Российской Федерацией части Херсонской, Запорожской, Донецкой и Луганской областей Украины российские силовые структуры осуществляли перемещение гражданских лиц с этих оккупированных территорий в Крым. За отчетный период УВКПЧ собрало информацию о 23 жителях, которые были задержаны в оккупированных районах Украины и перемещены российскими властями через линию административной границы в следственный изолятор в Симферополе³⁸. По сообщениям, во время перемещения пострадавшие оставались в наручниках и часто с завязанными глазами, не имея никакой возможности сопротивляться

³² См. постановления «Государственного Совета Крыма» № 1459-2/22 от 2 ноября 2022 года, № 1501-2/22 от 1 декабря 2022 года и № 1540-2/22 от 14 декабря 2022 года. Решение о конфискации недвижимого имущества, принадлежащего определенному физическому или юридическому лицу, принимается на основании решения специальной «антитеррористической комиссии».

³³ См. <https://crimea-news.com/economy/2022/10/31/984827.html>; <https://trkmillet.ru/nacionalizirovannie-v-krimu-v-yetom-go/>; и <https://ria.ru/20221228/imuschestvo-1842047227.html>.

³⁴ A/HRC/50/65, п. 40.

³⁵ См. заявление представителя Государственного комитета по государственной регистрации и кадастру Крыма, 15 августа 2022 года. URL: <https://gkreg.rk.gov.ru/ru/article/show/3648>.

³⁶ Указ Президента Российской Федерации № 81 от 1 марта 2022 года, с изменениями и дополнениями.

³⁷ Четвертая Женевская конвенция, ст. 49.

³⁸ Их подозревали в шпионаже, саботаже, участии в незаконном вооруженном формировании и других уголовных преступлениях.

действиям правонарушителей. У УВКПЧ есть достаточные основания полагать, что реальное число таких пострадавших гораздо выше³⁹.

38. Параллельно российские власти продолжали практику перемещения украинских граждан, которых они считают «иностранцами», из Крыма на контролируемую правительством территорию Украины. В 2022 году российские суды в Крыму вынесли 341 постановление о перемещении лиц без российских паспортов, по крайней мере 47 из которых были гражданами Украины (40 мужчин и 7 женщин), что примерно на 40 процентов меньше, чем в предыдущем году. Это снижение можно объяснить упрощением процесса натурализации украинцев в качестве российских граждан, которое стало возможным благодаря указу Президента Российской Федерации № 440 от 11 июля 2022 года⁴⁰. По данным статистики Российской Федерации, с января по ноябрь 2022 года в Крыму российское гражданство получили 57 377 человек, из них 57 348 — в упрощенном порядке. Это на 492,5 процента больше, чем за аналогичный период 2021 года. В Севастополе с января по ноябрь 2022 года российское гражданство получило 2507 человек, из них 1485 — в упрощенном порядке⁴¹. Как упрощение процесса приобретения российского гражданства, так и продолжающаяся практика перемещения граждан Украины из Крыма способствовали дальнейшему снижению числа лиц, не имеющих российского гражданства и проживающих в Крыму на законных основаниях, с 14 626 человек в 2021 году до 10 622 человек в 2022 году⁴².

Ж. Принудительный призыв на военную службу

39. Согласно международному гуманитарному праву, оккупирующая держава не может принуждать покровительствуемых лиц служить в ее вооруженных или вспомогательных силах. Всякое давление или пропаганда в пользу добровольного поступления в армию воспрещается⁴³.

40. 21 сентября 2022 года президент Российской Федерации издал указ⁴⁴ о начале призыва в вооруженные силы по мобилизации, который распространялся на граждан Украины, проживающих в Крыму. Хотя точное число украинских граждан, призванных на военную службу из Крыма, остается неясным, УВКПЧ отмечает многочисленные сообщения о том, что жители Крыма мужского пола были призваны в российские вооруженные силы и доставлены для участия в российском военном

³⁹ В декабре 2022 года общее число лиц, незаконно перемещенных из других районов Украины в Крым и содержащихся в СИЗО № 2 в Симферополе, составило не менее 110 человек. См. <https://krymsos.com/en/oglyad-sytuacziyi-v-krymu-gruden-2022/>.

⁴⁰ Согласно этому указу, все граждане Украины могут получить российское гражданство по упрощенной процедуре, подав соответствующее заявление.

⁴¹ Российская Федерация, Министерство внутренних дел, «Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–ноябрь 2022 года». URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/34428645/> (по состоянию на 27 января 2023 года). Всего с января по ноябрь 2022 года российские власти выдали в Крыму и городе Севастополе 233 747 российских паспортов, что на 116,08 процента больше, чем в 2021 году. Сюда входят случаи натурализации и паспорта, выданные детям, достигшим 14 лет, а также совершеннолетним лицам, которые уже числились гражданами России, но по разным причинам не имели российских паспортов.

⁴² См. Российская Федерация, Министерство внутренних дел, «Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года с распределением по странам и регионам». URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711> (по состоянию на 27 января 2023 года). Это составляет почти 0,5 процента от всего населения Крыма, включая Севастополь.

⁴³ Четвертая Женевская конвенция, ст. 51. Принуждение покровительствуемого лица к службе в вооруженных силах враждебной державы является грубым нарушением статьи 147 четвертой Женевской конвенции и военным преступлением согласно статье 8 (п. 2) Римского статута Международного уголовного суда.

⁴⁴ Указ № 647. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209210001?index=0&rangeSize=1>.

нападении на Украину⁴⁵. Помимо призыва по мобилизации, Российская Федерация в 2022 году провела два регулярных военных призыва, призвав на военную службу жителей Крыма мужского пола. Таким образом, общее число призывов, проведенных с начала оккупации в 2014 году, достигло 16. Согласно официальным заявлениям российских властей, в ходе последнего военного призыва 2022 года из Крыма было призвано 2500 человек.

41. Уголовное преследование за уклонение от призыва в армию по-прежнему использовалось для принуждения к призыву. Российское уголовное законодательство, применяемое оккупационными властями Российской Федерации, предусматривает за уклонение от призыва штрафы, исправительные работы и лишение свободы на срок до двух лет⁴⁶. Осуждение за уклонение от призыва не освобождает от обязанности пройти военную службу. УВКПЧ зафиксировало в 2022 году 112 зарегистрированных в судах дел об уклонении от призыва в отношении мужчин, тогда как в 2021 году было возбуждено 123 таких дела, а в 2020 году — 78 дел. Среди дел, возбужденных в 2022 году, УВКПЧ зафиксировало 72 случая, когда подсудимые были признаны виновными по уголовному делу и им был назначен штраф (71 случай)⁴⁷ или подсудимому был назначен судебный штраф, а уголовное дело было закрыто (1 случай)⁴⁸. Размер штрафа варьировался от 8000 до 180 000 рублей. Мужчины, как правило, признавались виновными в неявке в местную призывную комиссию после получения официальной повестки. В одном из дел Центральный районный суд Симферополя признал виновным и наложил штраф в размере 50 000 рублей на студента второго курса университета, не имеющего никаких источников дохода. В другом деле тот же суд признал виновным и наложил штраф в размере 35 000 рублей на студента университета, который не явился на военную призывную комиссию.

42. По состоянию на 31 декабря 2022 года УВКПЧ документально подтвердило в общей сложности 284 санкции за уклонение от призыва в армию, назначенные судами за время оккупации Крыма⁴⁹.

43. Доступ будущих военнослужащих к независимой информации о применении силы против Украины в ходе продолжающегося вооруженного конфликта остается крайне ограниченным. Кроме того, введение в школах специальных уроков о так называемой «специальной военной операции» российских военных на Украине, а также материалы, распространяемые подконтрольными российской власти журналистами, можно рассматривать как меры, направленные на обеспечение поддержки населением участия в военных действиях против Украины и поощрение добровольного поступления на военную службу.

IV. Выводы и рекомендации

44. В соответствии с резолюцией 77/229 Генеральной Ассамблеи Секретариат предпринял все необходимые шаги к обеспечению всесторонней и эффективной

⁴⁵ Неправительственные правозащитные организации также продолжали сообщать о числе убитых и попавших в плен комбатантов крымского происхождения, которые находились в рядах российских вооруженных сил. См. Crimean Human Rights Group, «Human rights situation in Crimea and 250 days of full-scale Russian invasion of Ukraine», p. 22. URL: https://crimeahrg.org/wp-content/uploads/2022/12/250_bookend-upd.pdf.

⁴⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 328.

⁴⁷ Эти цифры не следует интерпретировать в том смысле, что остальные дела завершились оправдательными приговорами. УВКПЧ учитывает только те уголовные дела, которые могут быть проверены путем изучения полного текста приговора.

⁴⁸ Статья 76 (ч. 2) Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно загладило причиненный преступлением вред. На практике размер назначаемого судебного штрафа сопоставим с размером штрафа, назначаемого по обвинительным приговорам.

⁴⁹ Это консервативная оценка, предоставленная УВКПЧ. УВКПЧ учитывает только те дела, которые могут быть проверены путем изучения полного текста постановления суда.

координации всех органов Организации Объединенных Наций в деле осуществления этой резолюции.

45. Хотя из-за продолжающихся боевых действий любая возможность обеспечения доступа в Крым представлялась отдаленной, я продолжал изыскивать пути и средства, обеспечивающие безопасный и беспрепятственный доступ в Крым и в другие временно оккупированные Российской Федерацией районы Украины сформированным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности путем оказания поддержки работе УВКПЧ и миссии по наблюдению за правами человека на Украине, а также путем взаимодействия с соответствующими региональными организациями и государствами, включая Российскую Федерацию и Украину.

46. Я продолжаю оказывать свои добрые услуги и заниматься обсуждением вопросов, касающихся Крыма, со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, выражая озабоченности, затронутые в резолюции 77/229 Генеральной Ассамблеи. В ходе брифингов для Совета Безопасности о ситуации на Украине Секретариат продолжал сообщать, по мере необходимости, о событиях в Крыму и вокруг него, неизменно подтверждая приверженность Организации Объединенных Наций суверенитету, независимости и территориальной целостности Украины в пределах ее международно признанных границ согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

47. Несмотря на эти усилия и несмотря на готовность Российской Федерации и Украины к взаимодействию по этому вопросу с Организацией Объединенных Наций, по-прежнему не удалось найти взаимоприемлемые условия для обеспечения беспрепятственного доступа УВКПЧ в Крым. Такой доступ имеет важное значение для обеспечения непосредственного наблюдения за ситуацией в области прав человека в Крыму и информирования о ней. Я настоятельно призываю Российскую Федерацию и Украину приложить все усилия для обеспечения беспрепятственного доступа УВКПЧ, а также международных и региональных механизмов наблюдения за соблюдением прав человека в Крым и на все другие временно контролируемые Российской Федерацией территории Украины, с тем чтобы обеспечить реальное осуществление соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи. Я буду продолжать в этой связи искать потенциальные возможности и выявлять практические подходы.

48. Я призываю Российскую Федерацию выполнять свои обязательства по международному праву, включая Устав Организации Объединенных Наций, международное право прав человека и международное гуманитарное право, в Крыму и на других временно контролируемых Российской Федерацией территориях Украины. В частности, российским властям следует полностью соблюдать абсолютный запрет на пытки и обеспечить независимое, беспристрастное и действенное расследование всех утверждений о неправомерном обращении, пытках, сексуальном насилии, произвольных задержаниях и содержании под стражей в Крыму. Российская Федерация обязана обеспечить полное соблюдение прав лиц, лишенных свободы. Никто не может подвергаться насильственному исчезновению. Я призываю власти эффективно и оперативно расследовать все случаи насильственных исчезновений. Адвокаты должны иметь возможность выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от запугивания, препятствий, преследования или неоправданного вмешательства.

49. Лица должны иметь возможность осуществлять свое право на свободу передвижения, за исключением случаев, когда имеются разумно обоснованные соображения безопасности, и не должны подвергаться необоснованному вторжению в их право на частную и семейную жизнь, в том числе в ходе так называемой практики «фильтрации» лиц, пересекающих административную границу с Крымом. Я призываю Российскую Федерацию прекратить перемещение пользующихся защитой лиц, включая находящихся под стражей, в пределах оккупированной территории и за ее пределами, за исключением случаев, когда это необходимо для обеспечения безопасности соответствующих

гражданских лиц или в силу веских военных причин. Российской Федерации также следует обеспечить, чтобы всем пользующимся защитой лицам, ранее перемещенным из других частей Украины в Крым и из Крыма в Российскую Федерацию, была предоставлена возможность вернуться в свои дома.

50. Я настоятельно призываю Российскую Федерацию обеспечить, чтобы права на мирные собрания и свободу выражения мнений и убеждений, ассоциации, мысли, совести и религии могли осуществляться всеми лицами и группами в Крыму без дискриминации по каким-либо признакам или необоснованного вмешательства. В частности, частные лица должны иметь возможность выражать критические мнения в отношении российских властей и вооруженного конфликта на Украине, не опасаясь ответных мер, таких как тюремное заключение или иные санкции.

51. Я призываю власти Российской Федерации создать безопасные условия для независимых и плюралистических средств массовой информации и организаций гражданского общества и воздерживаться от любых репрессий или подавления критических и альтернативных взглядов. Средства массовой информации не следует произвольно запрещать или подвергать обременительным обязательствам по регистрации, отчетности или раскрытию информации. Я настоятельно призываю Российскую Федерацию поддерживать правозащитников и правозащитниц и не вмешиваться в их работу, в том числе во время проведения мирных собраний. Российской Федерации следует положить конец политике всеобщего запрета мирных собраний и воздерживаться от вынесения предупреждений или выражения угроз в адрес потенциальных участников. Меры борьбы с COVID-19 не следует использовать в качестве предлога для введения произвольных и избирательных ограничений мирных собраний.

52. Никто не должен подвергаться уголовному преследованию или задержанию за исповедание своей религии или убеждений, в том числе в форме коллективного отправления культа и прозелитизма. Религиозным группам следует обеспечить доступ к их местам отправления культа и возможность свободно собираться для молитвы и других религиозных обрядов.

53. Российской Федерации следует воздержаться от ограничения свободы передвижения между Крымом и другими частями Украины. Любые ограничения свободы передвижения должны быть соразмерными законной цели и не должны носить дискриминационный характер.

54. Российская Федерация должна немедленно прекратить призыв украинцев, проживающих в Крыму, в свои вооруженные силы и любое давление или пропаганду, направленные на то, чтобы добиться их добровольного поступления на военную службу. Пользующихся защитой лиц не следует подвергать санкциям или уголовному преследованию за их отказ от зачисления на службу в российские вооруженные силы в Крыму.

55. Российская Федерация также должна восстановить права собственности всех бывших собственников, лишенных права собственности в результате проведенной в Крыму «национализации».

56. Я призываю государства оказывать поддержку правозащитникам, занимающимся защитой прав человека в Крыму, и продолжать поддерживать работу Организации Объединенных Наций в целях обеспечения соблюдения международного права прав человека и международного гуманитарного права в Крыму. По-прежнему крайне важно, чтобы другие государства возобновили обсуждения с целью содействия беспрепятственному доступу в Крым международных и региональных механизмов по наблюдению за правами человека.